

В темноте чувства людей обостряются сильнее, чем днем.

Запах, исходящий от него, теплое ощущение, и звук его дыхания. Все это она отчетливо чувствовала. Даже теплое дыхание, дувшее ей в ухо, заставляло ее чувствовать онемение, как будто ее ударило током.

Само его присутствие обволакивало ее до такой степени, что она едва могла двигаться.

Все это было так неожиданно и так не характерно для него. Они раньше уважительно относились друг к другу, поэтому она не думала, что он вообще будет обнимать ее.

Она совсем не была готова к этому, и когда обычно смотрела ему в лицо, чувствовала себя растерянной.

Итак, что же теперь делать?

Она чувствовала, как ее сердце бьется, как барабан, и ей потребовалось много времени, чтобы обрести голос, но все еще заикалась.

— Я... Пойду принесу воды.

Честно говоря, она просто случайно искала причины, чтобы потушить атмосферу беспомощности, которая уже проникла в комнату.

Он замолчал на мгновение, а затем отпустил ее, прежде чем включить свет.

В отличие от нее, застывшей и растерянной, он выглядел спокойным. Он перевернулся на другой бок, встал с постели и сказал ей:

— Я налью для тебя.

Он долго отсутствовал, но она все еще не могла оправиться от напряжения. Как будто его дыхание и тепло оставались рядом с ней, окутывая, как невидимая сеть.

Чувствуя себя еще более растерянной, чем когда-либо, она прислонилась к изголовью кровати, чтобы успокоить сердцебиение. Она посмотрела в сторону и увидела, что Сяо Юаня отодвинули на другую сторону. Он спал крепко, но лежал в одиночестве на краю кровати, укрытый одеялом, и выглядел немного жалко.

Вскоре И Цзэнь вернулся, поставил чашку на прикроватный столик, и сел на кровать рядом с ней.

Она взяла чашку, поблагодарила его и залпом выпила воду, все время боясь взглянуть на него.

— Ты что, боишься меня?

Линь Цинцин, не глядя на него, покачала головой.

— Тебе только что снились кошмары. Я боялся, что ты напугаешь ребенка, поэтому обнял тебя. Так было лучше.

П.п.: О-о-о, правда, И Цзэянь?? (° 3 °)

«Так вот оно что.»

— Я был слишком самонадеян? — хотя он произнес извиняющиеся слова, в его голосе была улыбка, показывающая, что он был в хорошем настроении.

— Нет, — Линь Цинцин ответила тихим голосом.

Цзэянь больше ничего не говорил, он подошел к другой стороне кровати и немного подвинул Сяо Юаня на середину.

Он накрыл сына и жену одной стороной одеяла, потянул другую сторону на себя и лег. Потом он сказал ей:

— Давай спать. Спокойной ночи.

Линь Цинцин легла на кровать и нажала на выключатель. Вскоре все вокруг снова погрузилось во тьму.

Напряжение все еще сохранялось в течение долгого времени, поэтому Линь Цинцин обняла Сяо Юаня и, наконец, почувствовала себя лучше. Даже неосознавая этого она медленно заснула.

На следующий день Линь Цинцин проснулась раньше И Цзэяня и ребенка. Она все еще лежала рядом с Сяо Юанем, а И Цзэянь был отделен от нее малышом, который лежал посередине.

Мужчина тихо лежал в постели с закрытыми глазами. В отличие от подавляющей ауры в обычное время, он казался очень спокойным, когда спал. Лежа рядом с ним, Сяо Юань крепко спал. Однако, когда она посмотрела на него, то увидела, что он отбросил одеяло, а его

маленькая рука почесывала животик.

«Так мило, ах!»

Сердце Линь Цинцин наполнилось чувством удовлетворения, она необъяснимо чувствовала себя очень счастливой. Укрыв своего малыша одеялом, она поцеловала его в маленькое личико и посмотрела на спящего мужчину, лежащего рядом с ним. Внезапно она вспомнила о вчерашних объятиях и, покраснев, поспешила выйти.

К тому времени, как отец и сын спустились вниз, Линь Цинцин уже приготовила завтрак. И Цзэянь, увидев, что она занята на кухне, остановился и замер на несколько секунд, прежде чем пришел в себя, а затем очень естественно поздоровался с ней:

— Доброе утро.

Линь Цинцин почувствовала себя немного застенчивой из-за объятий прошлой ночью, когда увидела его, но, когда она заметила, что он не испытывает и капли смущения, она естественно ответила:

— Доброе утро.

Сяо Юань был очень счастлив. Он подошел к столу и посмотрел на обильный завтрак сияющими глазами:

— Мама это все ты приготовила?

Линь Цинцин кивнула.

Малыш поспешно отрезал кусочек омлета, и съел, и тут же показал ей большой палец вверх.

— Восхитительно! Мама просто великолепна!

После похвалы сына Линь Цинцин была очень счастлива. Она посмотрела на И Цзэяня. Он уже сидел за столом и начал есть хлеб.

Она осторожно спросила его:

— Тебе нравится?

— Да, это очень вкусно, — в его голосе слышалась похвала.

Девушка вздохнула с облегчением.

После завтрака отец и сын вышли из дома.

Линь Цинцин отправилась к себе в мастерскую, чтобы взять черновики.

Когда она спустилась вниз, чтобы налить воды, то увидела И Цзэяня, сидящего в гостиной с несколькими документами в руке.

Линь Цинцин стало любопытно:

— Разве ты не ходил в компанию?

Он посмотрел на нее снизу-вверх и небрежно ответил:

— Мне нечего было делать в компании, поэтому я вернулся.

П.п.: конечно, большой босс. (° ʅ °)

—

С компанией все в порядке? Линь Цинцин вспомнила, как в последний раз она слышала о несчастном случае на винодельне от свекрови и когда она пошла в компанию, чтобы забрать его в тот день. Он был очень агрессивен по отношению к подчиненным. Это не выглядело так, будто в компании было нечего делать.

Однако Линь Цинцин не стала задавать лишних вопросов. Она случайно заглянула в его документы и увидела несколько юридических терминов. Похоже, документы были составлены юристами. Внезапно она вспомнила одну вещь и спросила:

— Ты помнишь брата Луна?

П.п.: Слово 哥哥 (гэгэ) может использоваться не только для кокетства, но и для обращения к молодому человеку, который старше говорящего. Кроме того, если вы встретите незнакомца, который по виду кажется вашим ровесником, будет вежливее назвать его старшим братом. Если вы назовёте незнакомца младшим братом (弟弟, диди), это может быть расценено как грубость, если вы, конечно, обращаетесь не к ребёнку. Гэ гэ — старший брат, может использоваться не только между родственниками, но и девушками по отношению к близкому парню.

— Да.

— Это ты помог с его арестом?

— Это не помощь. Это просто письмо прокурору, которого я знаю.

Похоже, она угадала правильно. Он действительно был тем благородным человеком, который помогал ей в то время.

Когда она догадалась об этом, то почувствовала только недоумение. Почему люди, которых она случайно встретила, так ей помогли? Теперь она знала.

Он не был чужаком. Он был ее мужем.

— Спасибо.

— Да? — он улыбнулся и добавил. — Как ты собираешься меня отблагодарить?

Линь Цинцин: «...»

Как отблагодарить его? Линь Цинцин подумала и сказала:

— Почему бы мне не угостить тебя ужином, когда ты будешь свободен?

— Сейчас я свободен.

— ...

Тем не менее она уже сказала, что угостит его ужином. Рано или поздно нужно было сделать это. Это был только вопрос времени, поэтому Линь Цинцин сказала:

— Хорошо. Сначала я пойду переоденусь.

После долгих размышлений Цинцин наконец выбрала белое платье с легкой драпировкой без рукавов, и соединила его с черным шерстяным пальто.

Она являлась воплощением красоты и стиля. В конце концов, черное и белое хорошо сочетаются.

Затем она занялась своими волосами. Она небрежно заколола свои длинные локоны шпилькой и нанесла легкий макияж. Хотя она не слишком старалась, этого было более чем достаточно для выхода на случайный обед.

Глядя на себя в зеркало, Линь Цинцин почувствовала, что идет на свидание.

Свидание? Девушка поспешно покачала головой и решила, что слишком много думает, но подумала, что помада недостаточно красная, и нанесла слой снова.

Когда Линь Цинцин спустилась по лестнице, И Цзэянь все еще сидел на диване и читал. Он сидел, скрестив ноги, в элегантной позе, но в его движениях, когда он просматривал документы, чувствовалась какая-то лень.

Услышав звук шагов, он поднял голову. Его глаза остановились на ней, и сразу же он ошеломленно застыл, глаза наполнились легким изумлением. Но все это было мимолетно, и в следующую секунду он одарил ее естественной улыбкой:

— Готова?

Линь Цинцин кивнула.

Она выбрала японский ресторан, который был известен в Бэйчэне как своей вкусной едой, так и многочисленными знаменитостями, которые его посещали.

— Ты приходила сюда раньше? — спросил И Цзэянь, когда они вышли из машины.

— Нет, я только слышала о нем, — после того как она поступила в университет, она редко просила у Линь Пэн денег. Она не могла позволить себе приехать в такое шикарное место. — Я выбрала это место, потому что один из моих любимых идолов порекомендовал его. Это Жань Нань, которая поет песню о любви к северному морю.

— Я знаю.

— ...

Линь Цинцин вдруг вспомнила про кольцо. По словам малыша, И Цзэянь заказал его тогда, когда увидел, как она любит его на шее Жань Нань, но потом она сломала его.

Цинцин вздохнула. Но когда речь заходила о Жань Нань, она всегда радовалась:

— Жань Нань — моя любимая певица. Она хорошо поет и талантлива. Она также является добросердечным идиолом, который всегда выступал за обездоленные группы, особенно за многих несчастных женщин. Она всегда боролась за социальный статус женщины. По-моему, идол должен быть именно таким.

Когда-то она думала, что после окончания учебы должна присоединиться к компании, где работал ее кумир, и работать вместе с ней. Жань Нань долгое время была главным ориентиром ее жизни, но... Жизнь была непредсказуема, и теперь она потеряла возможностьпеть.

Не осознанно Линь Цинцин стала вспоминать о своих несбывшихся мечтах. Когда она очнулась от своих грез и пришла в себя, она обнаружила, что И Цзэянь смотрит на нее с улыбкой. Казалось, его глаза смягчились от улыбки, и она снова почувствовала себя избалованной.

Линь Цинцин была шокирована и сразу же спросила:

— Я слишком много говорила?

— Не совсем так. Мне просто нравится слушать, как ты говоришь. Все, о чем ты говоришь, меня устраивает.

— ...

Он все еще был человеком с сильной аурой, и все еще обладал врожденным чувством величия и опасности. Однако она не знала почему, но все его тело, казалось, было покрыто очень мягкой пленкой. Как будто он вдруг перестал быть начальником, а стал ее мужем.

«Муж...» Линь Цинцин опустила голову, ее лицо пылало от жара.

— Мистер И.

Внезапный голос отвлек ее от размышлений, и она повернула голову, и увидела двух приближающихся девушек. Казалось, что это место часто посещали звезды, и она даже встретила их, как только приехала.

К несчастью, она знала одну из них.

В этот момент Линь Цинцин и И Цзэянь подошли к коридору в японском стиле, с резными окнами, расписанными изображениями древних японских дам по обеим сторонам, и мягким войлочным ковром на полу.

Коридор был неширок, и когда там встретились четыре человека, стало еще теснее.

Девушка, идущая с Лян Синь, была той, кто только что приветствовал И Цзэяня. Она выглядела немного знакомой для Линь Цинцин и тоже должна была быть в индустрии развлечений, но она не могла вспомнить ее имя.

Девушка улыбнулась очень ласково, и в ее голосе слышалась лесть. Она взглянула на Линь Цинцин, и на мгновение растерялась, но смогла удержать себя в руках и не спросила ее личность.

Всего несколько месяцев назад Лян Синь специально купила ей куклу, чтобы поощрить ее к участию в конкурсе. В то время она все еще была ее лучшей подругой. Обычно, увидев друг друга через несколько месяцев, они заключали друг друга в крепкие, теплые объятия.

Но теперь не было ни объятий, ни радости от встречи с друг другом. Они просто смотрели, в то время как в их головах крутились разные мысли.

Лян Синь, казалось, удивилась, увидев ее, а затем взглянула на И Цзэянь. Цинцин не знала, что Лян Синь думала, но ее взгляд медленно становился сложным, как будто она не могла поверить в то, что было перед ней. Откровенно говоря, Лян Синь чувствовала себя неловко.

Однако эти отклонения были мимолетными, и она сразу же дружелюбно поздоровалась с И Цзэянем:

— Здравствуйте, мистер И.

И Цзэянь вежливо кивнул:

— Здравствуйте, — Лян Синь и ее спутница немного отступили, и И Цзэянь прошел вперед.

Линь Цинцин пришла в себя и вела себя так, словно не знала Лян Синь. Так было даже лучше.

Когда они пришли в зарезервированную комнату, И Цзэянь, вероятно, заметил промелькнувшее напряжение между ними, и то, что поведение Линь Цинцин несколько изменилось.

И Цзэянь был проницательным человеком. Сев, он спросил:

— Что случилось?

Линь Цинцин подумала о Лян Синь и не смогла удержаться от смеха:

— Девушка слева — моя сводная сестра.

— Я знаю.

— ...

Линь Цинцин была немного удивлена, но тут же догадалась. Она и И Цзэянь были мужем и женой, и неудивительно, что он знал о ее семейной ситуации:

— Твой отец потратил много денег, чтобы ввести ее в индустрию развлечений, — он увидел ее ошеломленное лицо и добавил. — Разве твоя старшая сестра не сказала тебе?

Ее старшая сестра только сказала ей, что, когда Лян Синь предала ее, ее отец защитил Лян Синь, и она разорвала свои отношения с отцом. Она не рассказала ей, как Лян Синь стала знаменитой.

Однако она не ожидала, что ее отчужденный отец будет настолько щедр и потратит деньги на Лян Синь, чтобы позволить ей войти в индустрию развлечений.

— Если бы твой отец не швырялся деньгами, она не смогла бы войти в индустрию.

Официант принес меню и И Цзэянь рассматривал меню, продолжая разговор:

— Но она не преуспевает. Она может только подбирать роли и проекты, на которые другие знаменитости не хотят обращать внимания. Я боюсь, что она не сможет получить ничего от этого в будущем.

Он выглядел так, будто просто констатировал простой факт, но каким-то образом Линь Цинцин почувствовала, что между его слов проскальзывал холод.

Она больше не хотела говорить о делах Лян Синь, чтобы не портить атмосферу. Заказав еду, она огляделась вокруг и почувствовала, что ей нечего сказать. Чувствуя себя немного неловко, она решила начать со светской беседы и похвалила ресторан.

— Это место довольно милое. Здесь такая элегантная обстановка и красивая планировка.

— Если тебе нравится, я куплю его для тебя.

— ...

Он сказал это так легко, как будто речь шла о том, какую еду купить сегодня на ужин. Линь Цинцин снова вспомнила, что малыш упоминал, что его отец купил их дом, потому что она сказала, что вилла была красивой.

Ощущение того, что этот внушительный мужчина обожает ее, снова охватило ее. Обычно к нему было так трудно подобраться, что это чувство заставляло ее чувствовать себя невероятно.

Вдруг она, охваченная робостью, поспешно возразила:

— Нет... Не нужно. Давай просто будем приходить сюда почаще в будущем.

Он медленно налил себе чашку чая. Мужчина осторожно держал чашку тонкими пальцами, опершись локтями о стол. Все еще держа у губ чашку, от которой поднимался пар, он с улыбкой посмотрел на нее. В этот момент его глаза казались все более и более трудными для понимания из-за эффекта пара.

— Приходить сюда еще? С кем же? — его голос выдавал его улыбку, и она не знала, была ли это ее иллюзия, но ей казалось, что он намеренно дразнит ее. Обычно он был таким мягким, вежливым и зрелым.

Все большее смущение охватывало Линь Цинцин, и она не осмеливалась поднять на него глаза. Она пробормотала:

— Вместе, я... ты и... и малыш тоже.

— Хорошо, — его улыбка стала еще шире.

Мгновенно в комнате возникло двусмысленное чувство, и Линь Цинцин, у которой была не такая сильная психологическая устойчивость, как у него, не смогла просто спокойно пить чай. Мало-помалу от этой двусмысленности у нее перехватило дыхание, пока это не стало невыносимо.

— Мне нужно в уборную.

В это время лучшим способом сбежать был поход в туалет.

Она прошла в уборную и зашла в кабинку. Сделав несколько глубоких вдохов, успокоившись и мысленно подготовившись, она была готова вернуться. Но внезапно снаружи послышались голоса.

— Разве не странно, что такой человек, как И Цзянь, который не близок с женщинами, приводит женщину на ужин?! Я помню, что женщина-модель в фильме, в который он вложил деньги в прошлый раз, хотела соблазнить его своей красотой. Тогда он очень вежливо и почтительно отказался, но через несколько дней в интернете появились черный материал, полуправда и даже фотография женщины-модели. Изначально у модели было хорошее будущее, но этот черный материал полностью отрезал актерскую дорогу. В то время многие люди говорили, что этому поспособствовал И Цзянь. Многие говорят, что он только выглядит мягким и добрым, но на самом деле безжалостный. Из-за этого мы теперь знаем, что босс И не близок к женщинам, и теперь не смеем больше льстить ему. Однако позже некоторые люди сказали, что он был женат, и что его жена была хорошо защищена им, поэтому никто не знал,

кто она такая. Как ты думаешь, женщина, которая была с ним сегодня, может быть его таинственной женой? Честное слово, у него очень красивая жена! Неудивительно, что он смотрел на эту маленькую модель сверху вниз!

— Не говори глупостей! Какая таинственная жена? По правде говоря, я знаю женщину, которая сидит рядом с ним.

— Кто это, кто?

— Моя сводная сестра.

— А?

— Я лучше знаю, что она за человек. Она ленива и любит поесть. Она использует свою красоту, чтобы обнимать бедра везде и спать с каждым мужчиной, которого она видит. И Цзэянь не дурак. Самое большее, он просто играет с такими женщинами. Его жена? Не смей меня! Заслуживает ли она вообще этого титула?

— То, как ты говоришь о своей сводной сестре, звучит так, будто ты ее ненавидишь.

— Нет никакой ненависти. Я просто говорю правду.

Эти двое пришли в уборную, чтобы подправить макияж. Они уже собирались уходить, так как закончили, но услышали грохот. Обернувшись, они увидели, как дверь кабинки распахнулась и из нее вышла мрачная женщина.

Линь Цинцин действительно не ожидала, что услышит это от Лян Синь. Лян Синь, которую она знала, всегда была доброй и простой девушкой. Она даже ругаться ни на кого не могла. Однажды в старших классах ее долго ругали, и она не могла ничего возразить и в конце концов расплакалась.

Она искренне не могла поверить, что эти слова исходят из уст Лян Синь, которая еще и так ужасно отзывалась о ней. Подумать только, и она когда-то была ее подругой!

Когда она узнала от своей сестры, что они с Сян Хуаяном предали ее, она рассердилась. Она хотела расспросить их, но ведь прошло уже пять лет. Времена изменились, и не было никакого смысла преследовать их снова. У каждого из них была своя жизнь, и они больше не имели ничего общего друг с другом.

Однако, она не ожидала, что Лян Синь будет клеветать на нее за ее спиной. Возможно, именно потому, что она когда-то была подругой, такая клевета звучала более резко. Девушка рядом с Лян Синь не ожидала, что их подслушивают, поэтому она была немного смущена, увидев, что Линь Цинцин вышла.

Лян Синь была совершенно спокойна. После короткого удивления она повернулась к человеку рядом с ней, как будто ничего не произошло:

— Пойдем.

Однако едва она сделала несколько шагов, как услышала, что Линь Цинцин окликнула ее. Подсознательно она повернулась, но не успев отреагировать получила вонючей мокрой шваброй по лицу! Застигнутая врасплох, она не смогла увернуться и отступила на два шага.

Вероятно, эту швабру недавно использовали, швабра была испачкана какой-то неведомой вонью. Теперь такой запах остался у нее на лице, это вызывало у нее тошноту.

Лян Синь недоверчиво посмотрела на нее, но увидела, что она стоит прямо перед ней со шваброй, держа ее в руке, как непоколебимое древко, и холодно смотрит на нее.

Линь Цинцин тоже не знала, как она решилась проехаться шваброй по лицу Лян Синь. Она беспокоилась, не зашла ли слишком далеко, но после недолгого колебания нашла этот поступок таким освежающим.

Поначалу она просто хотела притвориться, что не знает ее и не хотела создавать неприятности, но потом Лян Синь так бесстыдно несла такую чушь о ней за ее спиной и смущала ее. Но еще хуже было то, что она услышала это!

Если бы она продолжала сидеть сложа руки, то почувствовала бы себя оскорбленной своей трусостью. И с каждым мгновением она становилась бы еще злее.

Но теперь, для такого типа людей, у которых нет совести и которые кажутся хорошими на поверхности, но плохими внутри, это действительно хороший способ избить их своими собственными руками.

Лян Синь почувствовала себя оскорбленной. Хотя она не была популярна в индустрии развлечений, она была, по крайней мере, звездой! Кроме того, даже если не брать во внимание ее статус звезды, она все равно оставалась мисс Отеля. С ней когда-нибудь так обращались? Конечно, нет! Так как же она могла вынести такое оскорбление?

— Что ты делаешь? Ты уже сошла с ума? — Лян Синь стиснула зубы.

Это был первый раз, когда она увидела, как Лян Синь скрипит зубами перед ней с таким свирепым лицом. Несмотря на то, что она была ее старшей сводной сестрой, в данный момент она больше походила на младшую сестру: простодушная и нуждающаяся в защите.

Увидев такую Лян Синь, Линь Цинцин подумала, что это странно. Была ли она такой изначально или время сделало ее такой? Ну что ж, это уже не имело значения.

Глядя на сложное выражение лица Линь Цинцин, Лян Синь поняла, что она не смогла контролировать свои эмоции. Наконец, заметив, что все смотрят на нее, она тут же попыталась взять себя в руки, глубоко вздохнув она сказала сердитым, но вежливым тоном:

— Я не видела тебя столько лет. Почему ты стала такой вульгарной и грубой и бьешь людей шваброй? Так тебя учила старшая сестра? — Лян Синь говорила и шаг за шагом приближалась к двери. — О, верно, хорошие манеры определенно исчезнут, когда ты проводишь все свои дни в ресторане окруженная всеми этими грубыми людьми.

Лян Синь знала ее очень хорошо. Ее мать и старшая сестра были самыми уважаемыми людьми, и она явно провоцировала ее своим сарказмом по отношению к старшей сестре.

Линь Цинцин, естественно, также заметила, как она приближается к двери, и ее глаза сузились. Цинцин, вероятно, догадывалась, что она хочет сделать.

Лян Синь была в ярости и собиралась воспользоваться случаем, чтобы выбежать и позволить большому количеству людей увидеть ее после того, как Линь Цинцин избила ее.

По крайней мере, она, Лян Синь, была публичной фигурой. Новость о том, что Линь Цинцин избила звезду, могла попасть в заголовки газет. Затем она притворится несчастной и спровоцирует своих поклонников для руководства общественным мнением. Под давлением этого жизнь Линь Цинцин была бы нелегкой.

Хотя Линь Цинцин не знала, что делать с таким другом, она не была безмозглой и все еще обладала способностью анализировать проблемы.

Видя, что она все ближе и ближе приближается к двери, она саркастически улыбнулась:

— Ты все еще хочешь выбежать и сделать так, чтобы все узнали? Ты хочешь, чтобы они знали, что ты сплетничаешь за спиной других людей? Или ты хочешь пойти и рассказать им о скандале в моей семье вместо этого?

Лян Синь открывала и закрывала рот, и все ее тело напряглось.

Линь Цинцин была очень довольна ее реакцией, и добавила:

— Это смешно, ты только что сказала, что я обнимаю бедра для получения преимущества. Неужели ты думаешь, что все такие же бесстыдные, как ты? Не забывай, что мы все еще были лучшими подругами, когда ты соблазнила моего парня, пока я была искалечена! — она, с саркастическим лицом, говорила все более и более энергично. — Кажется, что ты и твоя мать придерживаетесь одного и того же морального поведения, будучи любовницами разрушаете чувства других людей. Это неудивительно, так как яблоко от яблони недалеко падает. У такой матери обязательно должна быть такая дочь! — Она подняла бровь. — Ты хочешь, чтобы все

это слышали?

Последняя фраза Линь Цинцин явно пронзила сердце Лян Синь страхом. Более того, рядом с ней все еще была ее знакомая, хотя эта девушка и была напугана ее внезапной переменой.

Но как может Лян Синь терпеть, чтобы о скандале в ее семье говорили публично? То, что сделала ее мать, было самым большим пятном в ее жизни.

Лян Синь почувствовала, что ей нужно что-нибудь сказать, но не знала что. Прямо сейчас она просто хотела, чтобы она заткнулась как можно скорее. У нее не было времени поддерживать свой образ.

— Линь Цинцин!

Она сердито и резко закричала и подняла руку, чтобы ударить Линь Цинцин, но Линь Цинцин не стала дожидаться, пока она приблизится. Она быстро открыла кран, нажала на струю пальцем и направила воду в лицо Лян Синь.

Лян Синь вскрикнула от удивления, когда вода брызнула ей в глаза, и она поспешила попытаться прикрыться руками. Ее волосы были влажными, а макияж растекся. Она выглядела ужасно.

У Лян Синь была густая косая челка, но в данный момент челка была влажной и слипшейся. Под спутанными волосами Линь Цинцин увидела шрам на лбу, который был немного уродливым.

Лян Синь, вероятно, тоже поняла, что ее шрам остался незащищенным, и поспешно поправила челку, чтобы надежно прикрыть его.

Лян Синь была зла и встревожена, и сердито сказала:

— Как ты думаешь, насколько ты лучше? Не веди себя так высокомерно! Даже несчастные старики попробовали твой рот, и ты все еще так говоришь, ты... ах!!!

П.п.: она подразумевает, что Цинцин оказывает сексуальные услуги даже старикам. >.<)

Линь Цинцин еще сильнее надавила пальцами на кран, и брызги воды превратились в лезвие, устремившееся к лицу Лян Синь, и чтобы избежать этого, она отвлеклась и не смогла закончить свои злобные слова.

Линь Цинцин была так раздражена, что не хотела больше тратить на нее время.

— Веди себя хорошо.

Когда она вернулась, официант уже подавал еду.

— Почему ты так долго? — Спросил И Цзэянь.

— Ничего особенного. Мне нужно было подправить макияж, и это заняло некоторое время.

И Цзэянь больше ничего не спрашивал.

Она и Лян Синь всегда были друзьями, которые поддерживали и заботились друг о друге, и она думала, что эти отношения никогда не изменятся.

Она только что преподавала Лян Синь урок, и, хотя она была освобождена от своего гнева, она не могла не чувствовать грусти в своем сердце, поскольку она причинила неприятности своему бывшему хорошему другу.

Поэтому она ела рассеянно.

После ужина она села в машину и сказала:

— Пожалуйста, отвези меня к моей старшей сестре. Я хотела бы поговорить с ней.

И Цзэянь мгновение молчал:

— Хорошо.

И Цзэянь довез ее ко входу в ресторан «Мир», вероятно, зная, что обе сестры хотят поговорить о чем-то важном наедине, поэтому он не пошел с ней.

Линь Цинцин увидела, что его машина отъехала далеко, и уже собиралась развернуться, когда услышала позади себя голос.

— Сяо Синьши.

П.п.: Маленький Посыльный — это прозвище. Оригинальный текст: 小小 (Xiǎo xìnshǐ) Сяо Синьши.

Она повернула голову и увидела спортивную машину, припаркованную на ближайшем перекрестке. Рядом она увидела мужчину, стоящего перед машиной, одетого в свитер с

высоким воротником и длинный плащ. Он улыбался ей.

Она почувствовала, что этот человек ей немного знаком, и попыталась вспомнить:

— Цинь Байлунь?

— Я не ожидал, что ты меня вспомнишь.

Цинь Байлунь был парнем ее старшей сестры. В то время ее старшая сестра была еще ученицей средней школы, а дети этого возраста обычно застенчивы. Когда Цинь Байлунь ухаживал за ее старшей сестрой, он не отдавал письма сразу ей, а сидел на корточках возле ресторана и ждал Линь Цинцин, а затем просил ее передавать письма Линь Чжэньчжэнь. В награду он покупал ей большой пакет сладостей, и она была счастлива помочь ему ради вкусностей.

Цинь Байлунь был единственным, кто называл ее маленьким посыльным.

— Ты здесь, чтобы увидеть мою сестру?

Цинь Байлунь кивнул.

Линь Цинцин подняла брови, и сделала вид, что смеется над ним:

— Хочешь, я позову ее вместо тебя?

Цинь Байлунь понял ее с полуслова и сразу же сказал:

— Для тебя будет не меньше пользы.

— Но я уже не ребенок, простых сладостей мне будет недостаточно.

— Будь уверена, ты останешься довольна.

Он сказал это так прямолинейно, что она была очень довольна.

В это время старшая сестра должна быть в кабинете на втором этаже. Когда Линь Цинцин вошла она действительно обнаружила, что Линь Чжэньчжэнь была там. Она просматривала отчет за этот квартал.

Линь Чжэньчжэнь была очень рада ее видеть:

— Почему ты вернулась? — она подошла, оглядела ее с головы до ног, улыбнулась и сказала. — Ты набрала вес. Похоже, у тебя там все хорошо. Цзэянь хорошо к тебе относится?

Услышав имя И Цзэяня, Линь Цинцин сразу же покраснела. Она не хотела давать старшей сестре шанса подразнить ее и поспешно сказала:

— Я встретила Цинь Байлуня внизу. Он хочет тебя видеть.

Лицо Линь Чжэньчжэнь изменилось, когда она услышала имя Цинь Байлуня.

— Прогони его. Я не хочу его видеть.

Цинцин была озадачена:

— Почему?

По правде говоря, Линь Цинцин мало что знала о личной жизни своей старшей сестры.

Старшая сестра была на три года старше ее. Когда сестра влюбилась, она все еще была в средней школе и имела расплывчатое понимание любви. Позже, когда ее родители развелись, они с отцом редко виделись со старшей сестрой.

Она только что слышала, как та сказала, что порвала с Цинь Байлунем в университете и с тех пор у нее не было парня.

Ее старшей сестре было уже 28 лет, но ее личная жизнь еще не была улажена. Было бы замечательно, если бы она снова сошлась с Цинь Байлунем, потому что она была довольна им как зятем.

Линь Чжэньчжэнь немного помолчала и сказала:

— Он женат.

Линь Цинцин: «...»

Линь Цинцин сначала думала, что ее старшая сестра не хочет видеть Цинь Байлуня, потому что у них было какое-то недоразумение, которое заставило ее поменять отношение. Но она и подумать не могла, что Цинь Байлунь уже женат.

Она была немного рассержена. Цинь Байлунь все еще ждал там, когда она спустилась вниз, но на этот раз у него в руке была еще одна сумка.

Когда он увидел, что Линь Чжэньчжэнь не следует за ней, его лицо стало несколько потерянным.

— Похоже, ты не смогла позвать свою старшую сестру, но этот подарок все еще для тебя.

Он протянул ей пакет. Который был заполнен некоторыми высококачественными средствами по уходу за кожей. Он действительно знал девушек. Он знал, что нравится девочкам ее возраста.

Она оттолкнула его руку и усмехнулась:

— В мире так много подонков, но нет таких, как ты. Таких упорных подонков! Теперь, когда ты женат, почему ты все еще ищешь мою старшую сестру? Ты хочешь заставить ее стать любовницей?

Улыбка на лице Цинь Байлуня медленно застыла, и через долгое время он сказал с горьким смехом:

— Я тоже вынужден. Мы с женой вступили в брак ради выгоды, без всяких чувств друг к другу.

Линь Цинцин больше не утруждала себя выслушиванием его жалоб.

Что значит «вынужден»? Брак есть брак. Она только что думала, что этот человек — хороший зять, а теперь ей казалось отвратительным даже думать об этом!

— Что значит «вынужден»? Я не хочу выслушивать такие оправдания. Ты женат, так что держись подальше от моей старшей сестры, понял?!

Цинь Байлунь молчал. Линь Цинцин больше не хотела говорить с ним, поэтому она бросила эти слова и зашла обратно.

— Это действительно выводит меня из себя!

Линь Цинцин поднялась наверх, но она все еще не могла понять этого. Линь Чжэньчжэнь была спокойна и налила ей стакан воды:

— Все в порядке. У каждого своя судьба.

К счастью, старшая сестра была достаточно непредубежденной, и Линь Цинцин успокоилась.

Она подумала о цели своего визита, и ей было слишком лень говорить о Цинь Байлуне, поэтому

она сказала ей:

— Кстати, старшая сестра, я сегодня встретила Лян Синь.

— Да? — старшая сестра на мгновение застыла, когда пила, и было видно, что она очень внимательно прислушивается ко всему, что касается Лян Синь. — Что с ней случилось?

— Она говорила мне очень странные вещи, говоря, что несчастные старики могут использовать меня, — ее глаза были прикованы к Линь Чжэньчжэнь, и она осторожно спросила. — Я ведь раньше ничего не делала, чтобы продать свое тело, не так ли?

Неожиданно Линь Чжэньчжэнь сердито сказала:

— Такого не было! Она такая же, как ее мать. Какие слова может сказать такой человек?! Просто у тебя все хорошо, и она ревнует и намеренно принижает тебя. Не слушай ее вздор.

Линь Цинцин вздохнула с облегчением.

Из-за амнезии она ничего не знала о том, что произошло за последние пять лет, и боялась, что совершила какую-то глупость.

— И еще одно, старшая сестра, — добавила Линь Цинцин, — Лян Синь, похоже, не знает о моем браке.

Иначе, если бы Лян Синь знала, что она замужем за И Цзэянем, как бы она посмела унижать ее в туалете?

Линь Чжэньчжэнь ответила:

— Она действительно не знает. Вы не общались с тех пор, как разорвали отношения. Кроме того, ваша свадьба с Цзэянем была за границей, и он также очень хорошо защищает частную жизнь, поэтому она не знает о браке.

Линь Цинцин кивнула, значит, так оно и есть.

Она оставалась там до полудня, а потом пошла забирать малыша, и вскоре после того, как они вернулись домой, вернулся и И Цзэянь.

— Я думал, ты сегодня останешься со своей старшей сестрой, — в голосе И Цзэяня прозвучала нотка радости, когда он произнес это.

Цинцин:

— Я вернулась после того, как немного поболтала с ней, и мне все еще нужно было забрать малыша.

Она была немного смущена, и последнее предложение было произнесено шепотом.

Когда еда была готова, они оставили разговор, и они пошли ужинать.

— У винодельни в Цичжоу есть проблема, я должен разобраться с этим. Так что это может занять несколько дней. Не хочешь поехать со мной? — они уже почти закончили есть, когда И Цзэянь внезапно заговорил.

Малыш И Бэйюань очень обрадовался. Он тут же поднял руки и сказал:

— Я тоже! Я хочу поехать!

И Цзэянь снова посмотрел на нее.

Цичжоу? Линь Цинцин подумала о свекрови, которая, казалось, была в плохих отношениях с ней. Но так как ее сын хотел поехать, она, естественно, последует за ним. Поэтому она кивнула и сказала:

— Я тоже поеду.

И Цзэянь почувствовал некоторое удивление, но это не было слишком заметно на его лице. Он тут же улыбнулся и сказал:

— Хорошо, мы уедем завтра.

На следующий день, рано утром, все трое сели в частный самолет И Цзэяня и полетели в Цичжоу.

Линь Цинцин нервничала из-за этой поездки. Перед посадкой в самолет она спросила его:

— Мне нужно купить какие-нибудь подарки?

И Цзэянь ответил:

— Не нужно, подарки уже готовы.

После посадки она снова спросила:

— Кто из членов семьи находится в Цичжоу? Ты можешь мне сказать?

— Мама является самой старшей в семье. После смерти моего отца, она повторно вышла замуж. У отчима на тот момент уже было двое детей, мальчик и девочка. К сожалению, новый мамин муж вскоре скончался.

Линь Цинцин кивнула. Оказалось, что их семья тоже была смешанной семьей, которая была похожа на ее семью.

К тому времени, как они добрались до Цичжоу, там уже ждали две машины.

Водителями были старик и молодой человек. Старшему на вид было больше 50 лет, он очень любил смеяться и выглядел искренним и добросердечным. И Цзэянь представил его ей:

— Это Чэн Бо. Он в основном отвечает за дела на винодельне Цичжоу. Он самый опытный сотрудник. Это отец Чэн Инь, девушки, с которой ты встречалась в прошлый раз.

У Линь Цинцин кажется осталось в памяти, что И Цзэянь, вроде бы, говорил ей, что дед и отец Чэн Инь оба работали в их винодельне, и что он и ее брат все еще были хорошими братьями.

Оказалось, что он был ее отцом. Чэн Бо был очень воодушевлен и улыбнулся Линь Цинцин:

— Цинцин редко приезжает сюда, поэтому мы все взволнованы твоим визитом и приготовили для тебя вкусную еду.

Независимо от того, было ли то, что он сказал, правдой или нет, он все еще казался расслабленным, поэтому Линь Цинцин тоже улыбнулась ему:

— Нам придется побеспокоить вас.

Затем И Цзэянь представил ей молодого человека, которому на вид было лет двадцать. Он не был особенно красив, но выглядел очень приятным и полным энтузиазма. Однако, в отличие от ауры преданности и искренности Чэн Бо, его брови выдавали ум, что заставляло людей думать, что он очень умен.

— Это Ци Пин, муж Чэн Инь. Он очень способный и тоже работает на винодельне.

Муж Чэн Инь? Значит, Чэн Инь замужем? Она вспомнила о том, когда в последний раз видела эту девушку у себя дома, возможно, она слишком много думала и не было никакой явной

враждебности у Чэн Инь к ней?

Линь Цинцин отбросила свои мысли в сторону и просто поздоровалась с ним.

От аэропорта Цичжоу до дома семьи И ехать больше часа. Линь Цинцин вместе с Сяо Юанем сели в машину Ци Пина, а И Цзэянь — в машину Чэн Бо. Они с Чэн Бо могли бы начать обсуждения дел винодельни уже в машине.

Ци Пин был очень разговорчив и рассказывал им все интересные вещи о Цичжоу всю дорогу, в то время как Линь Цинцин просто рассеянно слушала.

Семья И жила на вилле для одной семьи, менее чем в двух километрах от винодельни семьи И. В семье работало много слуг.

Выйдя из машины, они издали увидели группу людей, стоявших у ворот виллы.

Вид открывался великолепный. Вся эта роскошь поразила Линь Цинцин, и она начала нервничать. Более того, ей придется столкнуться с семьей И Цзэяня, но ее отношения с его семьей были не очень хорошими.

Линь Цинцин глубоко вздохнула, чтобы подбодрить себя.

Вдруг над ее головой раздался голос:

— Нервничаешь?

Она не заметила, когда И Цзэянь встал рядом с ней. Он был на полголовы выше ее, и ему приходилось слегка наклоняться, когда он разговаривал с ней. Его голос был мягким и намеренно пониженным до хриплого тона, в нем чувствовалась сексуальная привлекательность зрелого мужчины.

На мгновение ей показалось, что ее ударило током, и она подсознательно отошла от него, боясь подойти слишком близко, а затем очень честно кивнула:

— Немного.

Он посмотрел на нее отчужденно, но у нее уже вошло в привычку отвергать его, поэтому он не слишком расстроился и сказал:

— Если ты боишься, то можешь держаться за меня.

Линь Цинцин: «...»

«Держать... держаться за него?»

Она знала, что И Цзэянь был очень добрым человеком, и боялся, что она будет нервничать, поэтому он заботился о ней и позволял ей держать его за руку.

Линь Цинцин посмотрела на свою руку. Естественно, она знала, что у него очень тонкие пальцы. Держал ли он чашку или читал книгу, его руки выглядели прекрасно.

«Держать его за руку? Я... у меня не хватит смелости!»

Она определенно не может держать его за руку, так как насчет того, чтобы держать другую его часть?

На самом деле у И Цзэяня не было особых ожиданий, и ее отказ и неприязнь к нему стали для него привычкой, поэтому он не стал требовать этого, когда увидел, что она опустила голову и не отвечает.

Но когда он уже собирался идти вперед, то почувствовал, как его рукав натянулся. Он опустил глаза и увидел, что ее маленькая ручка держит его за рукав.

Впервые она подошла к нему по собственной инициативе, и он на мгновение впал в транс.

Линь Цинцин потребовалось много мужества, чтобы взять его за рукав, но он долго не двигался. Поэтому она подняла глаза, и встретила с ним взглядом.

Выражение его лица было очень странным, на нем не было ни радости, ни гнева.

Однако его собственная мощная аура заставила ее подсознательно убрать руку.

Почти в то же самое время, когда она отпустила его рукав и собиралась отдернуть руку, И Цзэянь потянулся, схватил ее руку своей большой ладонью и крепко сжал, не давая ей шанса вырваться.

Линь Цинцин: «...»

— Пошли, — однако его голос был все еще очень нормальным, как будто это был тривиальный вопрос.

Линь Цинцин на какое-то время растерялась. Затем ее щеки покраснели, она быстро кивнула

головой и ответила:

— Да.

И Цзэянь потянул ее вперед. Она была на шаг позади, поэтому не заметила, как уголки рта И Цзэяня слегка изогнулись. Он намеренно наклонил голову, чтобы скрыть радость, вспыхнувшую в его глазах.

П.п.: Ура сюжет движется в интересном направлении. Вы так не думаете?

Хо-о. Вы заметили, что это глава немного больше? Это было очень сложно! Спасибо нашему анонимному спонсору за донат. Благодаря ему вы смогли прочитать эти главы! Если хотите поблагодарить его переходите в нашу группу и напишите под постом свою благодарность!
https://vk.com/webnovell?w=wall-187685022_1849

<http://tl.rulate.ru/book/27647/1110005>